

Доктор Джон Освальт, Исайя, сессия 4, Исайя 6
© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джон Освальт в своем учении по книге Исайи. Это четвертый сеанс, шестая глава Исайи. Добро пожаловать.

Приятно видеть вас снова. Сегодня вечер понедельника, идет дождь, но ты все равно пришел. Хорошо спасибо.

Давайте помолимся вместе. Дорогой Отец, мы радуемся Твоему присутствию среди нас. Спасибо, что вы здесь.

Спасибо, что вы отдаете себя нам. Спасибо, что вы пригласили нас в свое присутствие. Благодарим вас за то, что вы хотите, чтобы мы знали вас.

Вы не хотите прятаться в тайне своей трансцендентности. Вы хотите, чтобы вас знали. Итак, Господь, мы бы сказали, что хотим узнать Тебя.

Вот почему мы здесь. Поэтому мы молимся, чтобы вы снова силой вашего Святого Духа открыли нам Священные Писания. Помогите нам понять, присвоить, применить, прожить все, что Ты нам открываешь.

Во имя Твое мы молимся. Аминь. Что ж, сегодня вечером мы можем позволить себе роскошь прочитать одну главу, но эта глава абсолютно переполнена.

Я всегда говорю своим ученикам: в этой главе нет лишних слов. Практически каждое слово имеет значение. Даже «и» и «то» имеют значение.

И так, я уверен, что мы потратим все время, которое у нас есть. Я говорил, что в главах с 1 по 5 мы имеем этот обмен туда и обратно между Израилем, который мятежен, высокомерен, озабочен человеческим величием, виноградником горького винограда, как мы видели на прошлой неделе. Это Израиль.

И тем не менее, между этими картинками мы частично видим это в главе 1. Затем мы видим это в главах 2, с 6 по 4, 1. Мы видим это снова в главе 5, с 1 по 30. Поменяно местами с этим в главах 2, 1 и 30. 5 и 4, со 2 по 6 — совсем другая картина. Картина чистого и святого Израиля, к которому приходят все народы, чтобы познать путь Божий.

Итак, подходя к концу главы 5, мы сталкиваемся с вопросом. Как же нынешний Израиль может когда-либо стать тем Израилем? Что для этого потребуется? Итак, у нас есть некоторые намеки, особенно в главе 4, ветер огня, ветер суда. Но не более того.

Я считаю, что в главе 6 Исаия представляет свой собственный опыт как решение этой проблемы. Я думаю, именно поэтому он ждет пять глав, чтобы рассказать нам историю своего призвания. Итак, это не хронологический порядок, это богословский порядок.

И именно это я хочу, чтобы мы рассмотрели сегодня вечером. Природа опыта Исаии и то, как этот опыт затем относится к нации. В большинстве этих уроков будет большая часть предыстории.

Потому что пророков, чтобы их понять, нужно знать, о какой ситуации они говорят. Помните, что после смерти Соломона его царство распалось на две части. Северная часть, то есть северные десять колен, получила название Израиль.

И всегда приходится разбираться, когда читаешь Ветхий Завет. Мы говорим об Израиле, о нации в целом? Или мы говорим о царстве Израильском, которое представляет собой десять северных колен, между 930 и 722 годами? Соломон умер, плюс-минус десять лет, в 930 году. И тогда царство разделилось.

Два царства существовали вместе, северное царство Израиля и южное царство Иуды, примерно в течение этих 200 лет, пока Самария, столица северного царства, не была разрушена в 722 году. Тогда Иуда, южное царство, по существу представлял собой территорию того южного колена Иуды, но вы помните, что колено Симеона имело свою территорию в пределах Иуды. Итак, у вас есть Иуда, вроде того, и вот Симеон в центре всего этого.

Итак, там два племени. Они существовали с 930 по 586 год, когда вавилоняне разрушили Иерусалим. Теперь, за прошедшие годы, иудеи смогли расширить свою северную границу до района Вениамина.

Итак, на самом деле, Иуда, к концу этого периода, когда оба царства еще существовали, Иуда действительно состоял из трех колен, или двух с половиной колен, а северное царство состояло из девяти с половиной колен. Итак, это ситуация, когда Исайя начинает писать. Он начинает писать, согласно дате, которую мы сейчас рассмотрим, в 739 году.

Это произошло за 17 лет до падения Северного королевства. Годы хаоса во всех отношениях. Северное королевство, и мне лучше сделать здесь одну из моих знаменитых карт, северное королевство было намного более богатым и могущественным из двух.

Территория Иуды была примерно такой. Израиль был таким. И одной из главных проблем здесь было то, что великая дорога, ведущая из Месопотамии в Египет, проходила через Израиль.

Оно не прошло через Иуду. Как я сказал в прошлый раз, в Израиле было больше сельскохозяйственных земель. Иуда был хорош только для выращивания винограда.

У них было больше коммерческого богатства. У них было больше военной мощи. Во всех отношениях Иуда была слабой сестрой.

Но Израиль пал первым. А Израиль изображен в Библии отступником с самого начала и до конца. С самого начала первый царь Иеровоам поставил золотых тельцов здесь, в Вефиле, и здесь, в Дане.

Теперь, ученые, я должен быть немного осторожен, чтобы не быть слишком саркастичным, ученые, которым не очень нравится Библия, говорят: ну, это не может быть правдой. Очевидно, что эта история написана с точки зрения Иудеи, а все иудеи ненавидят всех израильтян. Но Библия говорит, что за эти 200 лет не было ни одного хорошего царя.

Иуда добился не намного большего успеха. У Иуды было пять хороших царей за 350 лет. И парочка из них вроде как на острие лезвия бритвы.

Но, по крайней мере, Иуда пережил эти заметные пробуждения, которые как бы вернули их на некоторое время назад, прежде чем они снова погрузились в старое идолопоклонническое отступничество. Но этого, по-видимому, было достаточно, чтобы сохранить ядро верующих. Итак, вот такая ситуация.

В 745 году ассирийцы просыпаются после 50-60 лет затишья и снова отправляются в путь. И они едут по этому шоссе. Здесь есть еще одно важное шоссе, ведущее в сторону Дамаска.

И поэтому они тоже едут по этому шоссе. Такова ситуация, и это довольно страшно. Таким образом, служение Исаии начинается в последние годы существования двух царств, а затем продолжается в первые годы, когда Иуда остается один после падения Самарии и присоединения Израиля к империи.

ХОРОШО. Король, ну, мне пора отступить, извини. Я сказал, что прошло около 50 лет или около того, 55 лет, примерно с 800 по 745 год, когда в Ассирии сменяли друг друга два слабых царя.

И Ассирия отступила. Я уже говорил раньше, что думаю, что Иона имел к этому какое-то отношение. Он подходит.

Но какова бы ни была причина, у вас было около 55 лет, когда после 100 лет борьбы с ассирийцами, о боже. Итак, у вас есть царь на севере, второй человек по имени Иеровоам. Первого царя севера звали Иеровоам.

Этого человека также зовут Иеровоам. Как я однажды сказал много лет назад, говоря об этом, Иеровоам Зуб. Нет, Иеровоам второй.

Он — царь Израиля, а Озия — царь Иудеи. Они оба правят долго, долго. Царствование Иеровоама длилось около 46 или 47 лет.

Царствование Озии длилось 52 года. И это золотой век без давления. Оба королевства переживали обновление, которого они не ощущали уже 100 лет.

Все великолепно. Но на севере есть два старых скряги. Одного звали Амос, а другого — Осия.

А они говорят: нет, это не золотой век. Это последний прилив неизлечимой болезни. Через 50 лет этой нации не будет.

Понятно, что никаких призов популярности эти ребята не получили. Представьте себе, что сегодня кто-то осмелится сказать, что Соединенные Штаты будут стерты с лица земли в течение 50 лет. Я не пророк и не сын пророка.

Но, но это вовсе не невозможно. Вы можете так долго только тыкать носом в Бога. Итак, эти ребята говорили: ты думаешь, все замечательно? О, нет.

Нет нет. Скоро все изменится. И, как я уже говорил снова и снова, в 745 году все изменилось.

На троне появился новый император, Тиглатпаласар III, который сказал: «Я отправляюсь в Египет». Итак, именно в этой ситуации разворачивается служение Исаии. Теперь я говорю все это, чтобы подготовить нас к шестой главе. В год смерти царя Озии я увидел Господа.

В этой книге очень и очень мало дат. Поэтому всякий раз, когда вы его видите, вы должны знать, что у него есть причина. Исайя не просто так добавил это.

Итак, как вы думаете, почему он это вставил? Какое это имеет значение? Ну, определенно историческое подтверждение его опыта. Хорошо. Историческое и духовное подтверждение его опыта.

Да, конечно, он говорит, это произошло в определенное время и в определенном месте. Может быть, это был Джеб. Озия.

И это тоже был идол мышления Исаии. Хорошо. Хорошо.

Этот Озия стал идолом для народа Иуды. Озия в Иероваме, судя по всему, был превосходным администратором и военачальником. Но Библия не обращает на него внимания, потому что говорит, что он был плохим человеком.

Озия изображен как бы да и нет. Хороший человек. Верующий.

Способный администратор. Талантливый военачальник. Но где-то около 750 года он решил, что он еще и первосвященник.

Зашёл в храм, а священники говорили: нет, нет, не делай этого, не делай этого, не делай этого. И принес жертву. И был поражен проказой.

Итак, Библия говорит о нем двусмысленно. На самом деле он не выносит такого приговора, как в отношении всех северных царей и большинства иудейских царей. Но все же есть проблема.

Затем его заточили во дворец, а его сын Джотам был его лидером. Но было совершенно ясно, что всем управляет Озия. Итак, теперь это 739.

В течение шести лет ассирийская мощь надвигалась. Но эй, пока старый добрый Озия находится на троне, мы найдем какой-нибудь выход из этой ситуации. В год смерти царя Озии я увидел Господа.

Как вдруг из-под них выдергивают коврик. И человеческое лидерство, от которого они зависели, отнято. Как будто у тебя есть этот огромный-огромный дуб.

И ты как бы отдыхаешь под ним, расслабляешься. И вдруг налетает сильный ветер и вырывает это существо с корнями. И теперь вы можете увидеть небо.

И небо затянуто черными кипящими тучами. В год смерти царя Озии я увидел Господа. Я уже рассказывал эту историю раньше, но она произвела на меня большое впечатление.

Когда мне было 10 лет, мой отец срочно поехал из Мэнсфилда, штат Огайо, в Апланд, штат Индиана, чтобы отвезти мою мать в Университет Тейлора, где у моей сестры диагностировали инфекционный гепатит. И он развернулся и вернулся. В 1950 году межштатных автомагистралей не было.

Ему нужно было доить коров и кормить кур. И когда он вернулся в Мэнсфилд, налетел туман из горохового супа. Но, как он рассказал позже, я решил, что это не проблема.

Я просто перешел на центральную линию и продолжал идти. За исключением того, что на центральной линии находился железнодорожный путепровод с опорой моста. Он увидел это в последний момент.

Мы предполагаем, что он ничего об этом не помнит, не помнит об этом. Судя по всему, он свернул, и задняя часть автомобиля ударилась об устой. Никаких ремней безопасности.

Входная дверь распахнулась. Его выбросили. И когда он вышел, хромированная дверная ручка с внутренней стороны зацепила его за бедро и разорвала его.

Автобус был прямо за ним. И он не мог остановиться. Но он свернул и прошел с другой стороны.

К счастью, машины не приезжают. И тут меня остановили. И они доставили моего отца, который был гемофиликом, в больницу и, по сути, дали ему, ну, они дали ему четыре пинты крови.

У него была сломана спина. И следующие шесть недель он провел в больнице. А потом вернулся домой и провел несколько месяцев с корсетом на спине.

Мой отец был христианином. Но его молитва при каждом приеме пищи была совершенно одинаковой. В ту субботу, вернувшись домой из больницы, он помолился другой молитвой.

И одно из его слов было: «Спасибо, что ты показал мне, что важно, а что неважно». В год смерти царя Озии я увидел Господа. Все в порядке.

Итак, что означает сидение на троне? Контроль вещей. Кто сидит на троне? Король. А теперь посмотри вниз.

Обратите внимание, что он говорит в пятом стихе. Мои глаза видели короля. В год смерти короля я увидел короля.

Я хотел бы сказать вам, что настоящее освящение не может произойти в нашей жизни до тех пор, пока не умрет король. Является ли этот король внутренним, внешним или каким-то еще. Должен наступить тот момент, когда мы осознаем отчаянную природу нашей нужды.

В наши дни, конечно, очень и очень непопулярно проповедовать ради убеждения. Но лично я убежден, что без глубокой убежденности мы не увидим никакой необходимости в личной святости. Пока мы не исчерпаем наши способности, наши возможности.

И снова эта наша добрая земля навредила нам. Бог знает это, когда Он говорит людям. Теперь, когда вы придете в эту землю, где вы будете жить в домах, которые вы не строили, где вы будете есть из виноградников, которые вы не сажали, где вы собираете плоды из садов, которые вы не возводили, не забываете меня.

Кому нужен Бог? «Высоко и возвышенно» — важная фраза в этой книге. Посмотрите, прежде всего, главу 57, 14. Вообще, ну, начнем с 14.

Чего я хочу, так это 15. Надо сказать: стройте, стройте, приготовьте путь, устраните все препятствия на пути моего народа. Ибо так говорит Тот, Кто высок и превознесен, Кто обитает в вечности, чье имя свято.

Я живу на высоте и во святилище, а также с сокрушенными и смиренными духом. Итак, вот второе место, где «высокий и превознесенный» относится к Богу. Итак, как я говорю здесь в учебном пособии, вполне возможно, что слова «высокий и превознесенный» относятся к престолу, но даже в этом случае это престол, на котором восседает Бог.

Хорошо, теперь посмотрите на главу 52, стих 13. Кто-нибудь, прочитайте это, пожалуйста, очень громко. Вот, раб Мой благоразумно уступит.

Он будет возвышен и превознесен и будет весьма высок. Эта же фраза здесь применима и к Мессии. Он будет высок и превознесен.

Я вернусь к этому через несколько месяцев. Но мы должны спросить, кто этот слуга, о котором мы здесь говорим? В книге три места, высокие и приподнятые. Двое из них явно относятся к Богу, а другой — к слуге.

Я думаю, это говорит о чем-то важном. Хорошо, вернемся к главе 6. Мы все еще в стихе 1. И край одежды Его наполнил храм. Насколько велик был Бог? Его подол, его подол имеет высоту 75 футов.

Вот какой высоты был храм. Это единственное описание Бога в этой главе. Вернитесь в Исход.

Мы говорили об этом раньше. Исход, глава 24. Нам сказано, что старейшины обедали с Богом и видели Его.

Стих 10, 24:10. Они увидели Бога Израилева. Под ногами у него была как бы мостовая из сапфирового камня, похожая на рай по голубизне.

Вот и все. Никакого другого описания. Я как бы вижу, как Исаяя выплывает из храма.

Кто-то говорит: что с тобой случилось? Я видел Бога. Ах, да? Как он выглядел? Видели бы вы подол его халата. Хорошо, а как выглядел его халат? Вы бы видели этот подол.

Как выглядели его ноги? Вы бы видели этот подол. Слова могут дотянуться только до края, до тротуара, и тогда они бесполезны. Не случайно в Евангелиях нет ни одного физического описания Иисуса.

Мы, люди, заядлые идолопоклонники. Иисус не был похож на голову Христа Соломона. Бог вне описания и вне нашего контроля.

6-2, над ним стояли, как я говорю в примечании, вероятно, серафимы имеют в виду горящие. Вероятно, это клубы пламени вокруг Божьего престола. У каждого было по шесть крыльев: двумя он закрывал лицо свое, двумя закрывал ноги свои, а двумя летал.

Почему же они закрывают свои лица и ноги? Признание собственной ничтожности. Его святейшество. Его пламенные слуги не могут смотреть на него.

И все же мы как бы вбегаем в Божий тронный зал и говорим: «Как дела, старина?» Нужна ли мне помощь сегодня? Двумя они прикрыли свои ноги. В комментариях можно найти много аргументов по этому поводу. Но большинство, в том числе и я, считают, что ступни — это символ тела.

Я не только не хочу смотреть Богу в лицо, но и не хочу, чтобы Бог направлял свой солнечный свет на это бедное смертное тело. Итак, еще раз, двумя разными способами, подчеркивая потрясающую трансцендентную святость Бога. И с двумя полетели служить ему.

В этом третьем стихе, известном высказывании, говорится о двух вещах. Первый, как я еще раз упомянул в заметке, имеет превосходную степень. Абсолютно святейший — Яхве воинства небесного.

Святой? Да. Святой? Да. О, нет никого святого, подобного ему.

Каждый раз, когда ты слышишь меня, я говорю это. Святой в основном означает другой. Но Ветхий Завет говорит нам, что во вселенной есть только одно существо, которое является другим.

Яхве, Творец. И поэтому его характер определяет, как выглядит святой персонаж. Итак, это не просто утверждение трансцендентной сущности.

Это также заявление трансцендентного характера. В чем смысл второго утверждения? Вся земля полна его славы. Все хорошее отражает его.

Что еще? Хорошо, все, что здесь есть, отражает его и ничего больше. Что еще? Бог желает поделиться Своей славой. Да, он вкладывает свою славу в этот космос.

Он не сдерживает себя и говорит: да, эта штука, это смутное отражение. Нет. Этот космос разделяет, как я говорю в заметке, его реальность, его значение, его плотность.

Вот что означает слава на иврите. Это не мимолетное сияние. Это реальность.

Вбежать в Божью славу — все равно, что врезаться в кирпичную стену. И Бог вложил это в свое творение и хочет поделиться этим с нами. Итак, это глубокое заявление.

Единственный трансцендентный — Яхве воинства небесного. И земля в своем существовании отражает его славу и никого и ничего другого. В наши дни инклюзивности это ужасно эксклюзивное заявление, не так ли? Да.

Да. Итак, насколько громким был голос серафимов согласно стиху 4? Это потрясло здание до основания. Поговорим о децибелах.

Я даже не могу себе этого представить. Пороги и основания дверных проемов потряслись. И что будет дальше? Да.

В этом видении говорится, что шестерни дрожали. Неважно, какие шестерни, штифтов много. Да, булавки.

Ага. И что будет дальше? Дом был наполнен дымом. Какой эффект от этого? Каков тон чувств? Какой эмоциональный тон несет в себе эта фраза? Как столб дыма во время исхода? Есть ли дым, есть огонь.

Хорошо. Как благовония? Предположим, эта комната начала медленно заполняться дымом. Как бы вы себя чувствовали? Испуганный.

Я буду спокоен. Ощущение тайны и трепета. В каком-то смысле то, что здесь происходит, означает: да, да, мы можем свести Божью реальность к словам.

Свят, свят, свят Господь воинств небесных. Вся земля полна его славы. Мы можем свести его к познанию.

Но в конце концов дом наполняется дымом. Это не просто управляемая концепция или набор концепций, с которыми мы имеем дело. Именно это и пытались донести строители соборов.

И именно поэтому лично у меня есть некоторые трудности с поклонением Богу в зрительном зале. Трепет, тайна, чудо. Теперь у меня есть хорошие друзья, которые скажут: да, вся эта церковная архитектура мешает по-настоящему ощутить чувство поклонения.

Я могу понять, что. Но дело здесь в том, что когда все кончено, это тайна, которую невозможно забыть или от которой невозможно уйти. Итак, Исайя реагирует очень резко.

Как вы думаете, почему он это делает? Мне нужно услышать мнение тех, кто сидит сзади. Я знаю, что ты вряд ли меня здесь увидишь. Ага.

Почему он чувствует себя нечистым? Ни Бог ничего не сказал об этом, ни серафимы ничего об этом не сказали. Почему у него такое чувство нечистоты? Потому что он еврей. Между ним и Богом такой большой контраст.

Помните тот первый день, когда Иисус встретил Петра? И после того, как он закончил использовать лодку Петра в качестве кафедры, он сказал: «Хорошо, Питер, пойдем ловить рыбу». Опять же, я надеюсь, что некоторые из них будут мгновенно воспроизведены. Я хочу увидеть это.

Я хочу, чтобы Питер сказал: «Послушайте, вы знаете, что такое проповедь». Я знаю о рыбалке. Днем на Галилее не ловят рыбу.

Это номер один. Во-вторых, мы всю ночь ловили рыбу и ничего не поймали. Тем не менее, если вы скажете пойти на рыбалку, мы пойдём на рыбалку.

Помните, что произошло. Сети наполнились. И что сказал Питер? Отойти от меня из-за чего? Я грешник.

Иисус ничего не сказал об этом. Но когда мы, люди, соприкасаемся с живым Богом, к нам приходит немедленное осознание не конечности, не смертности, а нечистоты. Во мне есть что-то такое, что не может существовать в твоём присутствии.

Опять же, и я должен признать здесь такую же вину, как и любой другой проповедник. Когда вы в последний раз слышали проповедь о грешниках, находящихся в руках разгневанного Бога? Когда в последний раз тебя настолько приводили в присутствие Бога, что тебе приходилось говорить: «Отойди от

Меня»? Сам по себе я не могу жить в твоём присутствии. Как я сказал на прошлой неделе, слово «горе» — это слово похорон.

Увы для меня, все кончено. И это, у меня есть стандартная английская версия. Там написано, ибо я заблудился.

Король Джеймс, если я правильно помню, говорит, что я погиб. В некоторых других версиях говорится, что я растворился. И это действительно то, что означает это слово.

Это значит расплавиться. Просто ляп. Как кусок масла на солнце.

Моя личность не может существовать в присутствии вашей личности. Так почему же он не говорит, что я человек с нечистым сердцем? Из сердца исходит. Иисус сказал это.

Ага. Иисус сказал от всего сердца. От избытка сердца говорит человек.

Но мне все равно интересно, почему нечистые губы? Разве он не идентифицирует себя со всеми людьми? О, да. О, да. Но опять-таки я бы сказал, что я человек с нечистым сердцем и живу среди людей с нечистыми сердцами.

Что вы думаете? Губы, а не язык. Губы, а не язык. Да, да.

Джеймс может получить язык. Да? Если он пророк, то его основная задача — использовать литературный термин, а затем указать на него самому себе. Хорошо.

Я думаю, что это очень возможно. Я думаю, он уже, во-первых, слышал, как эти серафимы огненными устами произносят эти удивительные слова. И я как бы слышу, как он в своём сердце говорит: «Хотел бы я сделать что-нибудь подобное».

Но, о Боже. Из этого рта? Я думаю, что это реальная возможность. Я думаю, что ещё одна вещь — это то, на что вы все намекали, и это то, что вы можете болтать все, что хотите, о своём чистом сердце, но выражение вашей жизни — это то, когда резина отправляется в путь.

Если выражение вашей жизни не является чистым, это свидетельствует о лжи всего, что мы можем сказать. Такова реальность. Итак, я подозреваю, что здесь задействованы обе эти вещи.

Я бы хотел сказать что-нибудь такое же чудесное, но не могу. Мои губы, моя жизнь грязна. Да? Версия Дуэ гласит, что я молчал.

Это интересно. Я промолчал. Следующий вопрос.

Почему он включает в это всех остальных? Разве недостаточно того, что он нечист? Он пророк. Он разговаривал с. Он был переводчиком, если хотите, от Бога к людям и от людей обратно к Богу.

Ага? Ага? Да? Со времен Исхода людям говорили, что они избранный народ, маленькое священство. И я думаю, что Израиль в каком-то смысле заявил об этом почти высокомерно. И вот вам ситуация, когда Исайя стоит перед Господом и видит, что происходит вокруг него.

Он говорит, чувак, эти люди, твои люди, даже не могут сказать правду о том, что реально. Ага? Ага? Да? Может быть, он действительно их несет? Он действительно носит их в своем сердце? Ага. Я так думаю.

Люди не видят вашего сердца, но они слышат, что вы говорите. Они не видят твоего сердца, но слышат, что ты говоришь. Да? Да? Я думаю, что все это имеет реальные возможности.

Единственное, что я бы добавил, это то, что он говорит, что это не только я, как один из примеров испорченной жизни. Я часть целой испорченной культуры. Знаешь, мы не могли решить проблему, просто заботясь обо мне.

Потому что я, вероятно, снова впаду в беспорядок, если мы не сможем изменить и людей. Это большая проблема. Это не просто индивидуальная проблема.

Это национальная проблема. Разве большинство пророков не шли по этому пути? Я имею в виду, что не только Исайя чувствовал себя так. Все они опознались.

Да. Да. Пророки, как гильдия, еврейские пророки, отождествляли себя со своим народом.

Они отождествляли себя с Богом и отождествляли себя с людьми. Мы добираемся до 59-й главы, одной из самых мрачных глав во всей Библии, где Исайя говорит от имени людей, признавая, насколько они глубоко грешны. Здесь нет света.

Здесь нет справедливости. Если кто-то отворачивается от зла, он становится добычей. И это Исайя говорит спустя много лет после этого, но говорит от имени людей.

Да. Да. И снова я увидел короля.

Я видел Яхве Саваофа. А это значит, что я увидел себя. Итак, до этого момента Исаия имел видение человеческой неспособности.

В год смерти царя Озии я увидел Господа. Ему было видение Святого Бога, и ему было видение своего нечистого «я». Это довольно хорошая формула.

Это вопрос с подвохом. Чего он не просит? Он не просит об очищении. Он не просит Бога: «О, пожалуйста, очисти меня, чтобы я мог служить Тебе».

Почему нет? Ага. Я буду использовать слово «безнадежный». Я имею в виду, как я смогу жить в твоём присутствии? Как я мог, будучи тем, кто я есть, среди того, кто я есть? Это бесполезно.

В этом нет никакого смысла. Я просто ушел. Я как жирное пятно на мозаичном полу.

Все кончено. С Богом это не так. С Богом это не так.

Я могу считать свою ситуацию безнадежной. Даже не стоит просить Бога что-то с этим сделать. Один мужчина сказал, что я нахожусь так низко, что мне приходится смотреть вверх, чтобы увидеть червей.

Но что делает Бог? Стих 6. Один из горящих прилетел ко мне, имея в руке горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника. Итак, насколько горячий этот уголь? Если серафиму нужны щипцы, чтобы справиться с этим, то это горячо. Теперь один из моих вопросов к Исае, когда я попаду на небеса, и я немного боюсь встречи с ним.

Боюсь, он мне скажет: откуда ты все это взял? Я вовсе не это имел в виду. Это немного пугает. Но в любом случае, один из моих вопросов будет: какой алтарь? В храме два алтаря.

В святом месте есть жертвенник для курения. Книга Откровения говорит нам, что это символ постоянно возносящихся молитв святых. Так что это возможно.

Помните, храм – это не просто здание. Храм – это все, включая двор. Итак, когда он говорит, что видел Господа в храме, это не обязательно означает, что он был в святом месте.

Возможно, он был. Но в храме есть еще один алтарь, не так ли? Большой главный алтарь впереди. Моя голова подсказывает мне, что это, вероятно, был уголь благовоний.

Моё сердце подсказывает мне, что это был кусок опалённого горящего мяса ягненка. Это коснулось твоих губ. Как вы думаете, что сказал Исайя? Вам не кажется, что он сказал: «О, это так весело».

Давай сделаем это снова. Я думаю, он плакал. Боже, оно горит.

Оно горит. Серафим не пришел с лепестком розы и не окропил губы святой водой. Он пришел с огнем.

Итак, каково значение огня? Мы говорили о горящих. Мы говорили о дыме. Вот этот горящий уголь.

Какое значение имеет огонь? Очищение. Огонь сжигает шлаки. Это был огонь, который горел, но не тот куст, который видел Моисей.

Это был огненный столп, который ночью поднялся над Скинией. Горящий куст. Это была святость.

Да, это была святость Божья, это был огонь. На Синае говорят, что нашли. Вы слышали об этом? Ага.

Ага. Я имею в виду, это все еще сегодня. Оно черное.

Они сказали, что единственное, что может сделать, это обрушить на него сильную жару. Не знаю, правда это или нет, но я просто. Это теория.

Это теория. Огонь очищает. Огонь поглощает.

Огонь преобразует массу в энергию. Огонь бесконечно завораживает. Разожгите огонь, и вы соберете толпу.

Огонь. Разве это не символ того, что Святой Дух делает с нами, когда мы наполнены Им? Да. Да.

Да. Языки огня на каждой голове. Да.

Но опять же, что я хочу донести до вас, так это то, как стать Божьим мужчиной, Божьей женщиной. Это не просто небольшое путешествие по клеверному полю. Иисус сказал, что это крест.

Насколько я знаю, бархатных крестов нет. Для него это, конечно, было правдой. Хорошо.

Теперь впервые, в стихе 8, он слышит голос Божий. Как вы думаете, какое это имеет значение? Почему он до сих пор не услышал голоса Бога? Он все еще был во грехе. Его уши были открыты, а губы коснулись.

Я думаю, это правильно. Опять же, это предположения. В тексте не сказано.

Но очень интересно, что только после этого опыта он слышит голос Бога. Ну не горит ли там, где его меняют? Ага. Не только грех, но и многие, многие другие способы сделать его способным служить Богу.

Ага. Огонь очищает. Огонь тоже трансформирует.

Да. Да. Да.

Итак, почему Бог не говорит напрямую с Исайей? Кого мне послать? Кто пойдет за нами? Почему он не говорит: «Исайя, я ждал этого момента, чтобы заполучить тебя?» Теперь иди. Почему Бог не делает этого? Простите? Надуй его.

Это может заставить его плакать. Ага. Ага.

Бог говорил напрямую со мной. Дал ему свободу воли. Дал ему свободу воли.

Ага. Он хочет обязательств. Он там единственный.

Это? Разве ты этого не заслуживаешь? Ага. Ага. Серафимы говорят: пойдём.

Мы пойдём. Мы поговорим с ним. Разве он не будет там единственным? Он единственный, наверное, в курсе происходящего.

Впервые в жизни он имеет отношения с Господом. И они на связи. Он слышит.

И, знаете, опять же, я уже говорил это раньше. Бог всегда последователен. Но он никогда не предсказуем.

Другим пророкам он сказал: идите. Примерно то же самое произошло с Иезекиилем. Иеремия пытался сказать: «Я слишком молод и слишком глуп».

И Бог сказал: неважно. Но здесь Бог снова сопротивляется тому, чтобы его помещали в коробку. Так будет происходить каждый звонок.

Нет. Звонки индивидуальны. Хотя мне нравится эта косвенность.

В семинарии Эсбери я мечтаю когда-нибудь услышать такое свидетельство. Все, что я когда-либо хотел, — это проповедовать Евангелие. Все, чего я когда-либо хотел, — это быть Божьим человеком и проповедовать.

И Бог сказал: нет, ты будешь ортодонтом. И я сказал: о Боже, я не хочу быть ортодонтом, весь день разглядывающим рты людей. Бог сказал: нет, ты будешь ортодонтом.

Итак, я собираюсь стать ортодонтом. Я ненавижу это, но я собираюсь это сделать. Ты знаешь о чем я говорю.

Все, что я когда-либо хотел, это быть ортодонтом. И Бог сказал: нет, ты будешь проповедником. Итак, ладно, я здесь.

Думаю, я стану проповедником. Но я бы очень хотел стать ортодонтом. Мне кажется, что Исайя пережил такой неожиданный, невероятный опыт благодати, что Бог хочет дать ему возможность сказать: «Боже, Боже, не мог бы Ты как-нибудь использовать меня?» Нет ли где-нибудь в твоём королевстве места, где я мог бы тебе послужить? Боюсь, у большинства из нас опыт благодати недостаточно глубок для этого.

Он думал, что он чернильное пятно, а теперь он жив и чист. Поэтому я думаю, что Бог делал это намеренно. И говорит Исаия: вот я, пошли меня.

Сейчас 8 часов, получим благословение, идем домой. Нет, сейчас 8 часов. За всю свою жизнь я слышал только одну проповедь по 6-й главе Исайи, которая не остановилась на 8-м стихе. Вот я, пошли меня построить мегацерковь.

Вот я, пошлите меня победить всех заблудших в Китае. Вот я, пришлите меня. Бог сказал: нет, Я хочу, чтобы ты сохранил послание.

Я хочу, чтобы вы проповедовали послание. Это ослепит глаза этих людей, оглушит их уши и ожесточит их сердца. Чтобы они не обратились и не исцелились.

Ого, мы здесь говорим о двойном предопределении? Бог определил, что эти люди прокляты, и они все будут прокляты. Я так не думаю. Интересно, что эти два стиха, Исайи 6, 9 и 10, являются наиболее цитируемыми стихами Ветхого Завета в Новом Завете.

Иисус цитирует это, и ученики цитируют это, потому что это помогает им понять их собственный опыт. Наше время истекает, поэтому я просто продолжу отвечать на вопросы и не дам вам возможности ответить на них. Здесь

происходит следующее: если бы Исаия проповедовал мягкое и легкое послание, его поколение обратилось бы.

Но не совсем. Это поколение, с которым он разговаривает, если он проповедует истину, его послание уведет их дальше от Бога. Не потому, что Бог хочет, чтобы они шли дальше, а просто из-за характера их собственного состояния.

Итак, у Исайи есть выбор. Он сможет проповедовать истину, и его поколение будет оторвано еще дальше от Бога. Но другое поколение услышит истину, поверит и по-настоящему обратится.

Если бы Исаия проповедовал простое послание, которое получило бы хороший отклик у его собственного поколения, сегодня мы бы не знали имени Исайи. Его книги не существовало бы. Мы бы ничего о нем не знали.

Теперь я могу позволить себе роскошь говорить так, потому что я не являюсь пастором церкви. Но у меня есть серьезные опасения по поводу сегодняшней церкви в Северной Америке. Я думаю, что мы проповедуем простое послание, которое наполняет наши большие здания.

Не наши маленькие здания, а наши большие. И я беспокоюсь о результате, когда огонь начинает гореть. Может быть, я глубоко ошибаюсь.

Я надеюсь, что это так. Я искренне на это надеюсь. И это знак человека, стих 11.

Заметили его вопрос? Нет, почему? Или еще хуже: почему я? Сколько? Сколько? Мне сказали, что в морской пехоте, когда инструктор по строевой подготовке говорит «прыгай», единственным подходящим ответом будет: «Да, сэр, как долго?» И Бог не дает ему обнадеживающего ответа. Доколе не станут города опустошены без жителей, дома без людей, и земля станет пустыней пустынной, и Господь не удалит людей далеко, и много мест оставленных среди земли, и хотя бы десятая часть останется на ней, он снова сгорит, как терпентин или дуб, от которого остался пень, когда его срубили. О Боже мой.

Проповедовать до тех пор, пока земля не превратится в поле сгоревших пней? Святое семя — это его пень. Да. Да.

Посмотрите туда, из одного из этих сгоревших пней. Маленький зеленый побег. Да, Исаия.

Итогом вашего служения станет маленький зеленый росток. Это не очень хорошо смотрится в годовом отчете DS. В газетах это не очень хорошо освещается.

Но слава Богу, сказал Исая, да, Господь. Да, Господь. Я буду верен.

И поскольку он был верен, мы сегодня здесь. Давайте помолимся. Спасибо, отец.

Спасибо за Исая. Человек, который жаждал служить тебе несмотря ни на что, неважно где, неважно как. И кто смог среди неприятия, ненависти и смеха сохранить веру в тебя?

И оставаться настолько внимательным к тебе, чтобы он мог слышать каждое твое слово. Благодарю Тебя, Господь. Спасибо, Исая.

Помоги нам, о Господь. Помоги мне. Помоги мне так глубоко почувствовать Твою милость.

Единственное, что мне остается сделать, это посвятить свою жизнь служению тебе. Пусть это будет правдой для всех нас, Господь. Крести нас в Твоей благодати.

И крестя нас в Твоей благодати. Дайте нам возможность радостно служить, где бы вы нас ни разместили. Во имя Твое, Аминь.

Это доктор Джон Освальт в своем учении по книге Исаяи. Это четвертый сеанс, шестая глава Исаяи. ты